

Criminal Liability for Environmental Crimes: A Comparative Legal Analysis and Implementation Prospects for Legal Entities in Russia

I. A. Tarkhanov¹, S. I. Golubev¹, A. K. Yuldosheva¹

¹Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2025-4-622-631

Research article
Full text in Russian

This article provides a comprehensive analysis of one of the most controversial issues in contemporary Russian criminal law: the recognition of a legal entity as a subject of an environmental crime. The authors consistently argue that the existing paradigm, which limits the scope of criminal offences exclusively to individuals, is archaic and unresponsive to the challenges of the times, as it fails to adequately respond to large-scale anthropogenic environmental threats. Particular emphasis is placed on the fact that a significant number of environmental violations, particularly those emanating from large industrial enterprises, are not the result of isolated actions by ordinary employees, but rather the result of corporate-level environmental policies, decision-making systems, and a general culture of disregard for environmental standards in favor of economic gain.

The study meticulously examines the historical path and current legislative attempts to establish criminal liability for legal entities in the Russian Federation, identifying systemic legal and doctrinal barriers that impede the adoption of relevant regulations. To form a comprehensive picture and demonstrate the viability of the proposed models, a detailed comparative legal analysis is conducted of the criminal legislation of a number of foreign countries – Estonia, the Netherlands, China, and Hungary – where the institution of criminal liability of legal entities for environmental crimes not only exists but also functions successfully. Based on the synthesis of the obtained data, the authors come to the conclusion about the urgent need and conceptual possibility of the reception of this institution into the Russian legal system, formulating specific proposals *de lege ferenda* aimed at the effective protection of the environment by means of criminal law.

Keywords: environmental crimes; subject of an environmental crime; legal entity; criminal liability of a legal entity; punishment; fine; measures of criminal liability; foreign legislation

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Tarkhanov, Ildar A. | E-mail: itarhanov@mail.ru
D. Sc. (Jurisprudence), Professor

Golubev, Stanislav I. | E-mail: S.Golubev16@rambler.ru
D. Sc. (Jurisprudence), Associate Professor

Yuldosheva, Alina K. | E-mail: alinayuldosheva@mail.ru
Graduate

Уголовная ответственность за экологические преступления: сравнительно-правовой анализ и перспективы имплементации для юридических лиц в России

И. А. Тарханов¹, С. И. Голубев¹, А. К. Йулдошева¹

¹Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2025-4-622-631

Научная статья

УДК 343.2/.7

Полный текст на русском языке

В настоящей статье проводится комплексный анализ одного из наиболее дискуссионных вопросов современного отечественного уголовного права – признания юридического лица субъектом экологического преступления. Авторы последовательно аргументируют позицию, согласно которой существующая парадигма, ограничивающая круг субъектов преступления исключительно физическими лицами, является архаичной и не отвечает вызовам времени, поскольку не позволяет в полной мере адекватно реагировать на масштабные экологические угрозы антропогенного характера. Особый акцент делается на том, что значительная часть экологических нарушений, особенно исходящих от крупных промышленных предприятий, является следствием не единичных действий рядового сотрудника, а результатом сформированной на корпоративном уровне экологической политики, системы принятия решений и общей культуры пренебрежения природоохранными стандартами в пользу экономической выгоды.

В рамках исследования скрупулезно исследуется исторический путь и современные законодательные попытки закрепления уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации, выявляются системные правовые и доктринальные барьеры, препятствующие принятию соответствующих норм. Для формирования целостной картины и демонстрации жизнеспособности предлагаемых моделей проводится детальный сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства ряда зарубежных государств – Эстонии, Нидерландов, Китая и Венгрии, где институт уголовной ответственности юридических лиц за экологические преступления не только существует, но и успешно функционирует. На основе синтеза полученных данных авторы приходят к выводу о настоятельной необходимости и концептуальной возможности рецепции данного института в российскую правовую систему, формулируя конкретные предложения *de lege ferenda*, направленные на эффективную охрану окружающей среды средствами уголовного права.

Ключевые слова: экологические преступления; субъект экологического преступления; юридическое лицо; уголовная ответственность юридического лица; наказание; штраф; меры уголовной ответственности; зарубежное законодательство

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Тарханов, Ильдар | E-mail: itarhanov@mail.ru
Абдулхакович | Доктор юридических наук, профессор

Голубев, Станислав | E-mail: S.Golubev16@rambler.ru
Игоревич | Доктор юридических наук, доцент

Йулдошева, Алина | E-mail: alinayuldosheva@mail.ru
Козимжон кизи | Магистрант

Субъект экологического преступления, впрочем, как и любого другого, является одним из элементов состава преступления, куда также входят объект, объективная и субъективная сторона. Потребность в определении данных составных элементов заключается в том, чтобы посредством описания их признаков, присущих тому или иному преступному деянию, отграничивать один вид преступления от другого [1, с. 146].

Определение субъекта преступления отсутствовало в законодательстве как дореволюционного периода, так и советского, за исключением УК РСФСР 1960 г., где в ст. 3 говорилось, что «уголовной ответственности и наказанию подлежит только лицо, виновное в совершении преступления»¹. В нынешнем уголовном кодексе в ст. 19, хоть и не напрямую, но все же представлено определение субъекта преступления, под которым подразумевается вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности². Однако уголовное законодательство выделяет также специального субъекта, для которого обязательны дополнительные признаки, характеризующие его статус, как, например, в ч. 3 ст. 253 и 256 (лицо с использованием своего служебного положения) УК РФ.

Однако, как отмечает С. И. Голубев, субъект преступления против экологической безопасности, как правило, всегда является специальным ввиду того, что суть совершения экологических преступлений заключается в нарушении определенных правил, в связи с чем такая трактовка объективной стороны предусматривает, что ответственность за данные деяния будут нести лица, на которых оно возложено [1, ст. 239].

В то же время на международной арене уже давно обсуждается вопрос о возможном закреплении корпоративной ответственности. Так, еще в 1978 году Европейский комитет по проблемам преступности Совета Европы предлагал в вопросах ответственности за экологические преступления признать субъектами юридических лиц.

Несколько позже, в 1979 году, на XII Конгрессе международной ассоциации уголовного права поднимался вопрос о возможном применении ряда санкций в отношении юридических лиц за преступления против флоры и фауны, а именно: временное прекращение выпуска продукции, закрытие предприятия, публикация приговоров [2, с. 76–86].

Конвенция 1998 года о защите окружающей среды посредством уголовного законодательства закрепляет в ст. 9 для сторон, ее подписавших, обязательство, согласно которому они должны применять все необходимые меры уголовной и административной ответственности к юридическому лицу за преступления, совершенные представителями от имени дан-

¹ Закон РСФСР от 27.10.1960 «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40, ст. 591.

² Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

ного лица, не исключая ответственности физического лица³. Конвенция предлагает установить ответственность за деяния, повлекшие или способные повлечь причинение вреда жизни и здоровью человека, а также окружающей среде посредством «слива, выброса или выпуска веществ или ионизирующего излучения в воздух, почву или воду»³, «незаконного вывоза, обращения, хранения, транспортировки, экспорта или импорта опасных отходов»³, «незаконной деятельности производства»³, «незаконного производства, обращения, хранения, транспортировки, экспорта или импорта ядерных веществ или других вредных радиоактивных веществ»³. При этом предлагалось установить ответственность как за умышленные деяния, так и за совершенные по небрежности.

Однако, несмотря на столь обоснованные предложения по установлению ответственности в отношении юридических лиц за совершение противоправных действий в отношении защиты окружающей среды, Конвенция не была принята, поскольку государства отказались следовать ее условиям.

Если говорить о Российской Федерации, то вопрос о признании юридического лица субъектом уголовного преступления впервые стал подниматься в период подготовки нового уголовного законодательства, который должен был прийти на смену старому (1960 г.) в связи с распадом СССР. Данные предложения были отражены в Концепции уголовного законодательства Российской Федерации [3, с. 44], где предлагалось установление ответственности за вышеназванным лицом по экологическим и экономическим преступлениям с целью обеспечения всесторонней защиты охраняемых интересов. Как можно судить по ныне действующему Уголовному кодексу РФ, означенное предложение так и осталось лишь концепцией, хотя в правовом обществе все еще продолжают вестись дискуссии о возможном закреплении данного лица как субъекта по уголовному законодательству.

Однако есть и противники обсуждаемой идеи. Так, например, Н. А. Лопашенко, ссылаясь на нарушение и подрыв основных уголовных принципов в данном случае [4, с. 166]; другие авторы отмечают отсутствие практической необходимости в закреплении нового специального субъекта [5, с. 16]; третьи же утверждают о подрыве основного принципа уголовного права, заключающегося в исключительно персональном характере уголовной ответственности (принцип личной вины) [6, с. 167].

³ Конвенция о защите окружающей среды посредством уголовного законодательства от 4 ноября 1998 года [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901909718> (дата обращения 23. 10. 2025).

В 2023 году заявление Александра Бастрыкина на Петербургском международном юридическом форуме⁴ о необходимости законодательного закрепления уголовной ответственности для юридических лиц породило новые обсуждения в данной области. В своем выступлении он отмечал, что ввиду постоянных изменений в стране все больше преступлений совершаются от имени юридических лиц или за их счет и к их выгоде, что приводит к невозможности полноценной защиты населения. В особенности им были отмечены преступления, совершаемые в области охраны экономических и экологических прав общества.

На наш взгляд, предложение, высказанное А. И. Бастрыкиным, является в полной мере обоснованным, поскольку экологические преступления являются одной из наиболее опасных для общества групп преступлений, которые совершаются, в основном, юридическими лицами, в частности занимающимися нефтегазовой добычей, предприятиями, чья деятельность связана с химическими веществами, энергетическими компаниями. Вред, который наносится окружающей среде юридическими лицами, несомненно, превышает уровень вреда, который может быть причинен физическим лицом.

К тому же, если говорить о сложившейся практике в РФ по вопросу ответственности за экологические преступления, которые хотя и совершаются из-за деятельности юридических лиц, то следует отметить, что к ответственности тем не менее привлекают лиц, ответственных за определенный сектор, станок, двигатель, в результате которого был нанесен вред окружающей среде. Хотя на наш взгляд, вопросы экологической политики компаний находятся в ведении не ее «простых служащих», а утверждаются ее основным руководящим составом, который и определяет вектор движения всех дочерних предприятий, в результате чего задействуется большее число сотрудников, к которым могут быть применены нормы уголовной ответственности в связи с нарушением норм об охране экологической безопасности государства, и в такие моменты сложно определить, в какой мере виновато одно конкретное лицо, что, на наш взгляд, снова подводит к вопросу о закреплении уголовной ответственности именно для юридических лиц.

Подобная ситуация проявилась в деле о разливе топлива в Норильске⁵, произошедшая в 2020 году, в результате чего была загрязнена территория общей площадью 180 тысяч кв. м. По итогу рассмотрения дела в 2023 году суд вынес обвинительный приговор в отношении четырех со-

⁴ Уголовная ответственность юридических лиц: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. URL: <https://pressa.sledcom.ru/ZHurnal/Magazine-4-2023/item/1823939> (дата обращения: 24. 10. 2025).

⁵ Суд вынес приговор по делу о разливе топлива в Норильске [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/15/08/2023/64db43059a79471da11c7842> (дата обращения 24. 10. 2024)

трудников предприятия: директора дочерней компании, главного инженера, его заместителя и начальника котлотурбинного цеха – по ч. 1 ст. 217 УК РФ (Нарушение требований промышленной безопасности опасных производственных объектов) и по ст. 246 УК РФ (Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ). Однако по итогу расследования и проведения экспертиз Ростехнадзор пришел к выводу, что причиной разлива топлива стали недостатки при изготовлении свайного основания резервуара и его монтажа, а также длительный срок использования, что привело к изношенности.

Здесь явно видно, что причиной нарушения уголовного законодательства стала не случайность, допущенная одним из рабочих, не действие, результат которого было невозможно предвидеть, а как раз политика в области экологической безопасности дочерней компании и целенаправленное нарушение законодательства, которое имело длительный эффект ввиду установки данного резервуара еще в 2018 году. И это может быть не единичный случай нарушения подобных правил, что говорит о реальной опасности данного предприятия для экологической безопасности в целом.

В противовес политике Российской Федерации, которая пока отказывается от закрепления уголовной ответственности юридических лиц, в других государствах подобные нормы существуют уже довольно длительное время. Так, например, Пенитенциарный кодекс Эстонии в ч. 1 ст. 14 устанавливает уголовную ответственность для юридических лиц в случаях, когда деяние совершено «его органом, членом этого органа, руководящим работником или компетентным представителем в интересах юридического лица» [7], дополнительно в ч. 2 отмечая, что это «не исключает привлечение к ответственности физического лица» [7].

Основным видом наказания к данному субъекту будет являться штраф, который составляет сумму от 3 200 до 16 000 000 евро, но он может быть и дополнительным видом к принудительному прекращению деятельности организации (ч. 8 ст. 44). Либо же по решению суда может быть назначено наказание в виде штрафа, кратного проценту от оборота юридического лица в год, предшествующий возбуждению уголовного дела, однако в таком случае сумма также не может превышать верхний предел, установленный в ч. 8 (согласно ч. 9 ст. 44). Ст. 55.1 Пенитенциарного кодекса закрепляет возможность применения иных дополнительных наказаний к юридическому лицу, среди которых: лишение права на обработку государственной тайны и засекреченной внешней информации, а также лишение права на содержание животного.

Общая часть Кодекса не содержит статьи, которая была бы посвящена преступлениям, за совершение которых к ответственности можно было бы привлечь юридических лиц; это закрепляется лишь в Особенной

части непосредственно в норме самих деяний. Глава 20 Кодекса регламентирует ответственность за преступления против окружающей среды, где расположено 25 статей (ст. 352 Создание пожароопасной ситуации в природной среде, ст. 356 Незаконная порубка деревьев и кустарников, ст. 364 Причинение вреда животным, обитающим в условиях естественной среды, ст. 364 Загрязнение окружающей среды, ст. 369 Искусственное затопление, заболачивание и недопустимое истощение вод и др.), где почти за каждое деяние возможно привлечение к уголовной ответственности юридических лиц и наложение штрафа в виде наказания. Исключением является лишь ст. 371 Повреждение знаков землепользования и геодезической сети, где наказанию подвергается исключительно физическое лицо.

Еще одной страной, закрепившей уголовную ответственность юридических лиц, являются Нидерланды. Ч. 1 ст. 51 Уголовного кодекса закрепляет положение, согласно которому преступления могут совершаться как физическими, так и юридическими лицами [8]. Ч. 2 указанной статьи конкретизирует, в отношении какого субъекта могут быть применены наказания в случае совершения общественно опасного деяния юридическим лицом: непосредственно самого вышеназванного лица (п. 1); тех, кто отдавал приказы на совершение противоправных деяний, или же тех, кто осуществлял фактическое руководство этих действий (п. 2) или же тех, кто назван в п. 1 и п. 2.

Если коснуться вопроса о наказании, то в указанном уголовном законодательстве также предусмотрено назначение штрафа (согласно ст. 23), нижний предел которого составляет 3 евро, а верхняя граница определяется, исходя из соответствующей категории, которая установлена для определенного преступления. Всего их шесть, где идет следующая расстановка верхней границы: первая – 335 евро, вторая – 3 350, третья – 6 700, четвертая – 16 750, пятая – 67 000 и шестая – 670 000 евро. Также возможно наложение штрафа, равного до 10 процентов от суммы годового оборота компании за последний год, предшествующий обвинительному приговору [8].

Так, применительно к юридическим лицам ст. 161.4 Уголовного кодекса Нидерландов закрепляет ответственность за следующее деяние: «любой, кто умышленно подвергает людей, животных, растений ионизирующему излучению или загрязнению общества (все так?), почвы, воды или воздуха радиоактивными веществами» и предусматривает назначение наказания в виде штрафа пятой категории (67 000 евро) [8].

Общая часть, так же как и в случае с Пенитенциарным кодексом Эстонии, не закрепляет специальные положения, которые бы регулировали перечень преступных деяний, за которые подлежали бы ответственности юридические лица, однако и в Особенной части нет норм, где бы допол-

нительно прописывалась их ответственность. В связи с чем можно сделать вывод, что юридическое лицо может быть субъектом любого преступления, которое закреплено в Уголовном кодексе Нидерландов [9, с. 399]. В. А. Богдановская справедливо замечает, что данный аспект (определения, в каком случае деяние считается совершенным юридическим лицом) Уголовного кодекса выступает его главным недостатком, поскольку это может порождать проблемы квалификации [10, с. 74].

Уголовная ответственность юридических лиц также предусмотрена в Уголовном кодексе КНР, где данное положение закрепляется в ст. 30. Ст. 31, в свою очередь, устанавливает единственный вид наказания – штраф, наложение которого возможно только за преступления, где непосредственно предусмотрена ответственность юридических лиц [11]. При этом Кодекс также закрепляет положение, обязывающее руководителей и иных ответственных лиц виновного юридического лица нести уголовную ответственность на общих основаниях. Нижние и верхние границы суммы штрафа не определены в Общей части УК КНР.

Вопросы ответственности за преступления, совершенные против охраны окружающей среды, регулируется параграфом 6, где насчитывается 8 составов. Последняя статья (ст. 346) устанавливает уголовную ответственность для «организаций» в виде штрафа, сумма которого не указана. Полагаем, что она идентична размеру, указанному в санкциях ст. 338–345, которые применяются к физическим лицам.

Интересным в данном вопросе является законодательство Венгрии, которое напрямую не признает юридическое лицо субъектом преступления ввиду принципа *societas delinquere non potest*, однако предусматривает возможность применения к ним норм уголовно-процессуального права. В частности, существует специальный законодательный акт, который предусматривает виды ответственности (не уголовного характера), которые могут быть применены к юридическим лицам, а также положения уголовно-процессуального законодательства в случае, если сотрудниками организации будут совершены деяния, закрепленные уголовным кодексом [12, с. 125].

Таким образом, если подводить выводы по проведенному выше анализу, можно сказать следующее:

1. Предполагается, что субъект экологического преступления всегда является специальным, что обусловливается самой сутью данного вида преступного деяния, представляющего собой нарушение определенных правил, которые на них (конкретных субъектов) возлагаются.

2. Вопрос признания юридического лица субъектом общественно опасного деяния в Российской Федерации все еще является дискуссионным и однозначного ответа не имеет, однако приведенная выше аргументация, а также стремительно меняющийся мир, где вопросы эко-

логической безопасности зависят уже не столько от индивида, сколько от сложных корпоративных структур, создают предпосылки для немедленного решения проблемы, поскольку привлечение к уголовной ответственности управляющих лиц организации не всегда способно предотвратить экологическую угрозу, которая исходит от предприятия.

3. В мире существует уже множество законодательных систем, которые предусматривают уголовную ответственность для юридических лиц, в особенности за деяния, касающиеся экологической безопасности. Столь длительное существование данных положений, которые не подверглись изъятиям, говорит об успешности их применения на практике.

4. Закрепление в ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁶ юридического лица в качестве потерпевшего, которое таким образом приравнивается к физическому лицу в вопросах защиты, на наш взгляд, говорит о необходимости закрепления юридического лица также в качестве и субъекта преступления с целью уравнивания законодательства. К тому же у Российской Федерации имеется опыт закрепления корпоративной ответственности, но только за административные правонарушения в ст. 2.10 КоАП РФ⁷, что значительно облегчает законодательную задачу по внедрению аналогичной ответственности в УК РФ. А практика привлечения юридических лиц к административной ответственности за экологические преступления служит верным доказательством того, что правовая система готова к внесению изменения и работе с коллективным субъектом.

С учетом всего вышеназванного считаем, что вопрос закрепления юридического лица в качестве субъекта преступления требует немедленного решения с целью усиления уголовной защиты охраняемых законом интересов.

Ссылки

1. Голубев С. И. Уголовно-правовое обеспечение экологической безопасности (законодательные и доктринальные основы, классификация видов экологических преступлений и характеристика составов): дис. ...д-ра. юрид. наук. Казань, 2022. 495 с. EDN OHSMXQ

2. Resolutions of the Congresses of the International Association of Penal Law (1926-2004), ReAIDP/e-RIAPL, 2007, D-01 / ed. J. L. de la Cuesta. 172 p.

3. Концепция уголовного законодательства Российской Федерации // Государство и право. 1992. № 8. С. 39-46.

4. Лопашенко Н. А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб., 2004. 339 с. EDN PEGBUR

⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52, 24 дек., ст. 4921.

⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1, 7 янв., ст. 1.

5. Михеев Р. И., Корчагин А. Г., Шевченко А. С. Уголовная ответственность юридических лиц: за и против. Владивосток, 1999. 76 с.
6. Уголовное право. Общая часть / отв. ред. ИЯ. Козаченко, ЗА. Незнамова. М., 1998. 516 с.
7. Пенитенциарный кодекс Эстонии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hartran.ee/index.php?id=7> (дата обращения 24.10.2025).
8. Уголовный кодекс Голландии / науч. ред. Б. В. Волженкин; пер. с англ. И. В. Мироновой. 2-е изд. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 509 с.
9. Рыбакова Т. И. Уголовная ответственность юридических лиц: анализ зарубежного законодательства // Вопросы российской юстиции. 2023. № 28. С. 395-404. EDN SCGNHZ
10. Богдановская В. А. Анализ правового регулирования уголовной ответственности юридических лиц в зарубежных странах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. № 2. С. 73-80. EDN PAEDAR
11. Уголовный кодекс Китая / под ред. проф. А. И. Коробеева и проф. А. И. Чуцаева; пер. с китайского проф. Хуан Даосю. М.: ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОН-ТРАКТ, 2017. 256 с.
12. Bándi G. Liability and Sanctions, Criminal Liability in Hungary // Environmental Crime in Europe: Rules Of Sanctions / eds.: Francoise Comte, Ludwig Kramer. Europa Law Publishing, 2004. 233 p.